

ИРКУТСКІЯ

24 ДЕКАБРЯ

1866 ГОДА

№

51.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

СОДЕРЖАНІЕ: Правительственныя Распоряженія. Попечительство.

КЪ ИСПОЛНЕНІЮ.

Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, Графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой отъ 21 Апрѣля №. 2302, сообщилъ Преосвященнѣйшему Архіепископу Паренію слѣдующее:

Въ отчетъ Преосвященнаго Подольскаго о состояніи ввѣренной ему Епархіи за 1864 годъ г. упоминается, между прочимъ, что по сдѣланному Преосвященнымъ распоряженію при всѣхъ церквахъ учреждаются, по мѣрѣ возможности, бібліотеки.

Нельзя не сочувствовать этому учрежденію, которое доставитъ священнослужителямъ возможность расширять богословскія познанія, слѣдить за духовною литературою и поучать своихъ прихожанъ. Поэтому, кажет-

ся, было бы полезнымъ и повсемѣстно, по мѣрѣ средствъ, распространять такое учрежденіе.

Соображенія сіи неизлишнимъ считаю сообщить на благоусмотрѣніе Вашего Преосвященства.»

На отношеніе это Его Высокопреосвященство далъ слѣдующую резолюцію: «Предписать по Епархіи, чтобы священноцерковнослужители немедленно донесли мнѣ 1.) достаточное ли число книгъ при ихъ церквахъ имѣется для назиданія народа, и не требуется ли выписать еще книгъ и какихъ, съ присовокупленіемъ: есть ли на это средства, и сколько именно есть наличной кошелевковой суммы? 2.) какія выписаны для церкви книги со времени разосланнаго въ 1862 году циркуляра о выпискѣ книгъ? 3.) какіе для церкви выписались съ того времени, и какіе продолжаютъ выписываться Духовные журналы?»

СНАБЖЕНІЕ БОГОСЛУЖЕБНЫМИ КНИГАМИ МИССИОНЕРСКИХЪ ЦЕРКВЕЙ.

Святѣйшій Синодъ, по ходатайству Преосвященнаго Иркутскаго опредѣлилъ отпустить безмездно для двухъ Миссіонерскихъ церквей въ Нерчинскомъ и Верхотурскомъ округахъ, по одному экземпляру полного круга Богослужебныхъ книгъ большого формата, съ отнесеніемъ расхода за два круга 231 р. 66 копѣекъ, а равно и издержекъ на укупорку и пересылку сихъ книгъ на счетъ капитала, назначеннаго на распространеніе православія между язычниками Имперіи.

ОТКРЫТІЕ ПРИХОДСКАГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА.

9 Октября сего 1866 года открыто Приходское Попечительство забайкальской области при Читканской Христорождественской церкви. Избраны: *Предсѣдателемъ* крестьянинъ Ефимъ Ивановъ Козловъ; *Членами:* крестьяне — Михайль Петровъ и Алексѣй Константиновъ Кожевицы, Иванъ Алексѣевъ Гаськовъ, Иванъ и Яковъ Ивановы Толстихины, Иванъ Семеновъ Коноваловъ и Федоръ Михайловъ Тарасовъ. Срокъ служенія назначенъ трехлѣтній.

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ

ПРИБАВЛЕНІЯ

24 ДЕКАБРЯ № 51. 1866 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ: Нищѣ и милостыня.

НИЩЕ И МИЛОСТЫНЯ.

Никогда, кажется, нищѣ не были такъ озлобляемы, и устно и въ печати, какъ съ того времени, когда въкъ нашъ провозгласилъ себя во уши всего міра гуманнымъ, т. е. внимательнымъ и уважительнымъ къ человечеству. Въ какихъ безобразныхъ видахъ не изображались нищѣ! Какое зло не производили отъ нищихъ! Какія преслѣдованія не возбуждались противу нищенства и нищихъ! И что замѣчательно, всѣ эти гуманные политико-экономы, когда дѣло насалось ихъ самихъ, то какими немолваемыми гласами вошляи на весь міръ объ увеличеніи своего содержанія, объ удобствахъ жизни; а коснется слово нищихъ, какою желчно растворялись укоризны, противу того, что нищѣ осмѣливаются становиться у порога церковнаго и вымаливать себѣ копейку на пропитаніе, или что они позволяютъ себѣ возвышать голосъ свой у запертыхъ оконъ и дверей и безпокоить негармоническимъ своимъ взываніемъ: подайте Христа ради!

И пусть бы эти озлобленія противу нищихъ проходили безслѣдно; напротивъ, голосомъ журналовъ заговорили въ домахъ и собраніяхъ; гоненіе книжное отразилось въ дѣйствительности быта житейскаго; явились поборники цивилизаціи, отъ которыхъ порядочно досталось нищимъ за ихъ отсталые приемы и обычаи.

Нѣтъ спора, что въ сонмѣ нищихъ оказывались личности, возмущающія и доброе чувство; но въ какихъ же средахъ вы не найдете уродовъ? И болѣе ли этихъ уродовъ въ средѣ нищихъ, въ сравненіи съ другими средами?

Находимъ нужнымъ высказать свое слово по дѣлу о нищихъ по тому побужденію, что, какъ много ни говорили противу нищихъ, а нищета, какъ бы наперекоръ, является съ болѣею силою; и нищія видимо умножаются въ городѣ. И какъ не умножаться нищимъ, когда нашъ край, не первый уже годъ, находится подъ карою неурожаевъ, когда, по скудости и дороговизнѣ первыхъ потребностей жизни, инья семейства сочли бы для себя милостію Божіею, если бы имѣли на трапезѣ своей чистый хлѣбъ. Какъ не стать въ ряду нищихъ матери, которая не имѣетъ чѣмъ накормить малолѣтныхъ дѣтей своихъ?

Возвышаемъ голосъ свой за нищихъ потому, что вопросъ о нищихъ не есть вопросъ одной политической экономіи, а еще прежде вопросъ *евангелія*, за разрѣшеніе котораго по этому надлежало бы приниматься не съ однимъ разсужденіемъ, тѣмъ менѣе съ осужденіемъ, а съ *вѣрою*, которая измѣняетъ самый взглядъ на нищихъ, указывая въ лицѣ ихъ почетное наименованіе *меньшихъ братьевъ Христовыхъ* (*).

Порицатели нищихъ воображаютъ, что затрачиваемый милостынею нищимъ капиталъ есть самый непродуцательный въ дѣлѣ политической экономіи. Смѣло увѣряемъ въ противномъ; ибо что значитъ подавать милостыню нищимъ? По указанію божественнаго откровенія значить отдавать въ заемъ Богу: *милуй нища* взаимъ даетъ Богу, *по даждю же его воздастся ему* (*). Можно ли же думать что бы такой заемъ былъ не производителенъ? Хотимъ ли видѣть производительность этаго чуднаго заема, совершаемаго Тѣмъ, Кто самъ ни въ чемъ ни отъ кого не нуждается, и всемъ все даетъ? Перенесемъ вѣрою и станемъ у престола Судии, въ критическія минуты суда всемірнаго; слышимъ: *истинно говорю вамъ: поелику вы едѣдали сиротъ, накормили, напоили, одѣли, поспитили, свели въ домъ одного изъ братьевъ Моихъ меньшихъ, Минъ едѣдали. Придите же благословенные Отца Моего, наследуйте царство уготованное вамъ отъ созданія мира* (**).

Конечно прозрѣвать самага Христа въ лицѣ нищаго возможно только окомъ вѣры, которая по увѣренію апостола Павла, одна способна видѣть невидимое, какъ бы видимое (***) ; конечно подавать милостыню нищему, и въ тоже время имѣть увѣренность, что мы это даемъ взаимъ Богу, возможно только упованіемъ вѣры, которая по слову тогоже апостола, есть увѣренность въ будущемъ и ожидаемомъ какъ бы въ настоящемъ; но по устройенію всеблагаго промысла, во утвержденіе этой вѣры, совершались такія откровенія о милостынѣ нищимъ, въ которыхъ давалось созерцать тайны евангелія объ этой высокой добродѣтели, и эти откровенія записывались въ книги. Нѣсколько таковыхъ записей

(*) Пригч. XIX. 17. (**) Матѣ. XXV. 34—40 (***) Евр. XI. 16

мы предложимъ *спль* вашей изъ книги, именуемой *про-*
логомъ и изъ житій святыхъ.

— 1.) Былъ въ Цареградѣ одинъ человекъ необыкновенно милостивый къ нищимъ. Каждый разъ, когда приводилось ему проходить по улицамъ, около него всегда скоплялось множество нищихъ. Но не желая, что бы другіе замѣчали творимую имъ милостыню, (по заповѣди Спасителя: *да будетъ милостыня твоя въ тайнѣ* (*)) этотъ другъ нищихъ дѣлалъ видъ, что будто онъ проталкиваетъ руками нищихъ; а самъ между тѣмъ этими руками то тому, то другому нищему влагалъ въ руки деньги.

Однажды близкій ему другъ захотѣлъ узнать, какъ онъ сдѣлался такимъ любителемъ нищихъ, и въ отвѣтъ отъ него услышалъ такой рассказъ. Когда я былъ еще маленькимъ — не болѣе десяти лѣтъ, вошелъ я однажды въ церковь помолиться. И вотъ слышу я проповѣдь одного духовнаго старца, который, бесѣдуя о милостынѣ, между прочимъ сказалъ; что дающій милостыню нищему влагаетъ ее въ руки самаго Христа. Такое предъявленіе до того мнѣ показалось страннымъ, что я не повѣрилъ словамъ старца. Какъ возможно, думалъ я самъ съ собою, выходя изъ церкви, что бы Христось принималъ руками нищаго. О Христѣ я слышалъ, что Онъ на небѣ сидитъ одесную Бога Отца; какъ же Онъ будетъ принимать на землѣ милостыню руками нищихъ? Но едва я отошелъ отъ церкви, какъ со мною встрѣтился нищій. Я взглянулъ; а надъ главою нищаго живой ликъ самаго Христа Спасителя, какъ Его изображаютъ на иконахъ. Я остановился въ изумленіи. Въ это время проходилъ мимо нищаго одинъ стражданинъ и простеръ руку чтобы подать нищему кусокъ

(*) Мат. VI. 14.

хлѣба. Смотрю, и Христось надъ главою нищаго протираеть руку свою къ подающему; и принявъ изъ руки его хлѣбъ, преподаль ему свое благословеніе. Тутъ-то я вполнѣ убѣдился въ словахъ проповѣдника, что дающій нищему воистину подаетъ въ руки самому Христу. И такого откровенія тайны о меньшей братіи Христовой сподоблялъ меня Господь не однажды. И въ послѣдующее время моей жизни бывало, что я взирая иногда на нищаго сподоблялся видѣть тотъ же живой ликъ Христа надъ главою нищаго; и оттого при видѣ нищаго, весь проникаясь благоговѣніемъ, я всегда подаю по силѣ что нибудь нищему. (Прологъ Сентября 18).

А что, если кто ничего не подаетъ, когда просить нищій? А что, если кто велить запираеть двери что бы не вошелъ нищій? А что, если кто гонить нищихъ, наносить имъ оскорбленія? Скажите, кому все это дѣлается? *Мнѣ дѣлаетъ, кто все это дѣлаетъ одному сихъ братій моихъ меньшихъ*, говоритъ Спаситель (*).

Но можно ли, подумаетъ кто либо, относить все это ко всякому нищему? Ибо какъ можно принимать за меньшую братію Христову такихъ нищихъ, которые не отличаются доброю нравственностію?

Возлюбленный! Поудержись съ своимъ судомъ и осужденіемъ до откровенія страшнаго суда Божія; тогда увидимъ, кто ты, судая ближнему, и кто тобою нынѣ судимые и осужденные. Увы! И Спаситель нашъ былъ въ числѣ осужденныхъ преступниковъ, какъ преступникъ! Чтожъ удивительнаго, если Онъ, воспріявшій на Себя все грѣхи человѣческіе, приметъ и твою милостыню рукою грѣшнаго нищаго. Имѣй вѣру, висьшаго на крестъ, одесную Спасителя, благоразумнаго разбой-

(*) Мат. XXV. 40.

ника: онъ не взиралъ на то, что всѣ осуждали Спасителя и поносили Его, но, проникнутый вѣрою, возопилъ. помяни мя Господи во царствіи твоёмъ. Скажи и ты, подавая милостыню кажущемуся тебѣ грѣшнику: прими отъ меня Господи подаваніе руками сего, котораго Ты воспріялъ на себя образъ, не гнушаясь нашими грѣхами.

2.) Инымъ образомъ о той же милостынѣ нищій было откровеніе другому любителю нищихъ, нѣкому черноризцу, записанное въ томъ же прологѣ подъ 31 числомъ Іюля.

Однажды, во время зимней сильной стужи, приходитъ къ этому черноризцу нищій, едва прикрытый рубищемъ, и просить, чѣмъ прикрыться. У черноризца было двѣ одежды, одна поношенная, которая была на немъ самомъ, другая новая, праздничная. Имѣя въ памяти евангельскую заповѣдь: *у кого двѣ одежды, одну отдай нищему* (*), черноризецъ снялъ съ себя одежду и отдалъ ее нищему, а самъ надѣлъ на себя другую новую.

Но едва удалился нищій, какъ благотворитель-по духу евангелія почувствовалъ въ себѣ сильный урокъ совѣсти: такъ-то ты сотворилъ любовь, говорила ему совѣсть; себѣ оставилъ одежду лучшую, а нищаго наградилъ худшею? Не Христа ли ради просилъ у тебя нищій? Какъ же ты Христу отдалъ худшее; и себя предпочелъ Христу? И, не отлагая времени, черноризецъ побѣждалъ за нищимъ, и, доротивъ его, отдалъ ему одежду лучшую, а себѣ возвратилъ прсжную, поношенную.

Спустя немного времени прилучилось этому черноризцу вытти на торжище. Смотрить, а поданная имъ нищему одежда надѣта на одной женщинѣ, которая не славилась добрымъ поведеніемъ. Возмущенный душою, черноризецъ возвратился домой и оторчился даже до

(*) Луц. III. II.

слезъ. Увы мнѣ, сказать онъ, жалуюсь на свою участь; я хотѣлъ прикрыть нищаго ради Самаго Христа; а теперь, вотъ кому покровомъ послужила моя одежда! Подаваемый тягостно сильной скорби, черноризецъ погрузился въ сонъ. И вотъ онъ видитъ во снѣ, что къ нему кто-то подошелъ, и толкая его, говоритъ: смотри, узнаешь ли ты эту одежду которая на мнѣ? Черноризецъ взглянулъ, и предъ нимъ стоитъ самъ Господь Христосъ облеченный въ его одежду. Ахъ это моя, воскликнулъ черноризецъ отъ радости, — та самая, которую я отдалъ нищему. Не печалься же сказалъ ему Господь: Я Самъ ношу ее съ той поры какъ ты ее отдалъ нищему. Отвѣтъ Спасителя тотъ самый, который записанъ въ евангеліи: *Я былъ нагъ, и вы Меня одѣли* (*).

А у насъ, многие, еще не подавши милостыню; начинаютъ уже толковать въ укору нищимъ: куда они употребляютъ милостыню! — А на что вамъ это? Къ чему беспокоить? Не довольно ли для васъ, что подавая нищему, вы подаете Христу? Вбруйте же, что куда бы ни была употреблена ваша милостыня, поданная нищему Христа ради, она, какъ заемъ данный Богу, навсегда остается въ рукахъ Христа. Какъ можно думать что бы христосъ отвергъ вашу усердную милостыню потому только, что ею злоупотребилъ нищій?

Для *невѣрующаго*, конечно, это неразрѣшимая загадка: какъ можно что бы человекъ могъ давать въ заемъ Богу? И неудивительно, потому что это предметъ *вѣры*. А для *вѣрующаго*, въ объясненіе этой тайны вѣры, мы представимъ весьма замѣчательныя и очевидныя откровенія.

3.) Въ городъ Низивы у одной христіанской жены былъ мужъ язычникъ. Были они люди достаточные,

(*) Мат. XXV. 36.

но потомъ прожились такъ, что у нихъ осталось всего 50 сребрениковъ. Если мы будемъ такъ жить, сказалъ мужъ женѣ своей, то проживемъ и послѣдніе деньги; тогда чѣмъ мы будемъ кормиться? Не отдать ли намъ что у насъ осталось, въ ростъ, и на проценты доставать себѣ пропитаніе. Если уже отдавать, сказала мудрая жена, то отдадимъ Богу христіанскому; Онъ богатъ и милосердъ, и возвратитъ намъ съ великимъ приращеніемъ. А гдѣ же мнѣ найти Его, спросилъ мужъ жену, что бы передать Ему деньги свои. Жена привела мужа въ церковь, и указавши на нищихъ, сказала: вотъ имъ раздай, и Богъ христіанскій приметъ ихъ руками; потому что они всѣ Его. И мужъ раздалъ нищимъ всѣ свои 50 сребрениковъ.

Спустя три мѣсяца замѣчательная эта чета сама оказалась въ крайней нуждѣ. А что сестра, сказалъ мужъ женѣ своей, не возвратитъ ли намъ Богъ христіанскій данное Ему въ заемъ? Непременно возвратитъ, съ твердою вѣрою отвѣчала ему жена. Ступай туда, гдѣ ты раздалъ свои сребреники, и получишь. Нисколько не сомнѣваясь въ словахъ своей вѣрной и добродѣтельной жены, мужъ отправился въ церковь; но въ церкви не нашель никого. Смотритъ онъ во всѣ стороны, ждетъ, невозвратитъ ли ему Богъ христіанскій взятые сребреники, но безъ всякаго успѣха. Задумавшись, онъ потупилъ глаза въ землю, и вотъ на мраморномъ полу лежитъ одна изъ такихъ монетъ, какія онъ раздавалъ нищимъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ совершалась раздача. Поднявши монету мужъ возвратился домой. Вотъ сказалъ онъ женѣ, былъ я въ вашей церкви, но Бога вашего не видалъ, и взятыхъ у меня денегъ никто мнѣ не возвратилъ. Только и принесъ, что вотъ эту монету, которую я поднѣлъ на томъ самомъ мѣстѣ гдѣ я раз-

давалъ нищимъ деньги. Это и есть отъ Бога, отвѣчала вѣрующая жена, Богъ христіанскій всегда подаетъ не видимо: потому что и Самъ Онъ невидимъ. Пока довольно и этаго; ступай купи, что нужно, насколько станеть; а тамъ о насъ самъ Богъ промыслить.

Мужъ отправился на рынокъ, купилъ хлѣба, вина и рыбу, и отдалъ все женѣ своей. Приготовляя къ обѣду рыбу, жена внутри рыбы увидѣла камень по виду весьма красивый, и передала его мужу. Надѣясь, что камень стоитъ какой нибудь цѣны, мужъ понесъ его къ торговцу. А что ты за него просишь, спросилъ купецъ, разсмотрѣвши камень. Ты самъ знаешь цѣну, отвѣтствовалъ мужъ. Такъ, хочешь ли за свой камень пять сребрениковъ? Мужъ не вѣря такой цѣнности камня и принимая слова торговца за шутку, съ своей стороны спросилъ: такъ ты даешь такую цѣну за камень? Купецъ понялъ вопросъ по своему, — за удивленіе, что мало выдано, и выдалъ десять сребрениковъ. Это еще болѣе изумило мужа, и онъ не зналъ, что отвѣчать. Между тѣмъ купецъ, видя продавца въ раздумьѣ, и нежелая отпустить отъ себя камня, еще надбавилъ цѣну, и выдалъ 20 сребрениковъ; потомъ 50, и наконецъ возвысилъ цѣну даже до 300 сребрениковъ, которые и выдалъ тутъ же продавцу. Не помня самъ себя отъ радости, мужъ прибѣгаетъ домой, и показываетъ женѣ деньги за проданный камень. Теперь видишь, сказала жена, какъ богатъ и милостивъ Богъ христіанскій. Познай же, что Онъ есть Единъ и на землѣ и на небѣ и нѣтъ другаго, кромѣ Его. Вѣрую, отвѣчала растроганный отъ души милостно Божіею мужъ, и вскорѣ за тѣмъ принялъ христіанскую вѣру. (7 Декабря).

Это возвратъ займа даннаго Богу руками нищихъ,

совершенный въ настоящей жизни; но есть другой возвратъ, который хотя нескоро совершается, но за то превосходить всякое ожиданіе; это возданіе благами небесными за блага земныя расточаемыя нищимъ. О возвратъ этого займа Божія мы представимъ въ несколько откровений.

4.) У Киринейскаго епископа Синесія былъ другъ по училищу философъ Евагрій, который хотя былъ упорный язычникъ, но всегда сохранялъ чувство дружбы къ епископу Синесію. По влеченію дружбы, Синесій, среди дружескихъ бесѣдъ, старался разными убѣжденіями склонить своего друга къ принятію христіанства, но безъ успѣха. Однажды когда епископъ, привлекая друга своего къ вѣрѣ, указывалъ ему на неизреченныя евангельскія обѣтованія въ будущей жизни, философъ, въ уничиженіе самаго евангелія, возразилъ: да что это за неизреченныя обѣтованія, когда ихъ можно пріобрѣтать за нѣсколько сребрениковъ, розданныхъ нищимъ? И что за разумъ думать о Богѣ, что Ему можно давать взаемъ руками нищихъ? Что касается до меня, сказалъ въ заключеніе философъ, то я считаю все это за басни, вами самими выдуманныя. Не басни, отвѣчалъ епископъ; и ты самъ можешь въ этомъ увѣриться, если отъ сердца захочешь.

Предлагаемыя постоянно отъ сердца полного любви и дружбы, убѣжденія наконецъ воздѣйствовали на Евагрія, и онъ принялъ святое крещеніе. Тогда, вспомнивъ о великихъ обѣтованіяхъ евангельскихъ за милостыню нищимъ, слышанныхъ имъ отъ Синесія, Евагрій, спустя не много времени, приноситъ Синесію три золотыхъ монеты и проситъ ихъ раздать нищимъ. Но будучи философъ по уму, а еще дитя по вѣрѣ, Евагрій привыкшій къ формальностямъ займа, обратился къ

епископу съ прошеніемъ, что бы онъ, какъ ближайшій служитель тайнъ Христовыхъ, далъ ему росписку въ томъ, что поданное имъ нищимъ будетъ воздано ему самимъ Богомъ въ будущей жизни. Епископъ Синесій немало не сумняся, выдалъ Евагрію требуемую имъ росписку.

Приближаясь къ кончинѣ, Евагрій призналъ къ себѣ дѣтей своихъ, и передавая имъ запечатанную росписку Синесія, завѣщавалъ положить ее въ гробъ. Это было въ отсутствіе Синесія; такъ что ни Синесію не было извѣстно о томъ, что данная имъ Евагрію росписка положена съ нимъ во гробъ, ни дѣтямъ—что было написано въ роспискѣ.

На третій день послѣ своей кончины Евагрій является въ сонномъ видѣніи Синесію, и говоритъ: поди, возми свою росписку въ моемъ гробъ; я удовлетворенъ по ней. И что же оказалось, когда раскрыли гробъ и взяли росписку? Въ роспискѣ, подъ подписомъ руки Епископа, оказалась такая еще приписка: Я Евагрій философъ Синесію Епископу желаю радоватися. Воспріялъ я по твоей роспискѣ удовлетвореніе, и не имью уже отъ тебя ничего требовать за золото, которое я чрезъ твои руки передалъ Христу Богу, моему Спасителю. Все это было при многолюдномъ собраніи; и когда была прочитана росписка и объяснено дѣло, то всѣ съ изумленіемъ повторяли долго: Господи помилуй! (Прол. 11 Апр.)

5.) Подобное увѣреніе въ истиннѣ возданія за гробомъ, за подаваемую нищимъ милостыню, передается въ житіи святаго апостола Өомы. По жребію апостольства Өомъ назначена Индія; но устроеніе этаго жребія совершилось особеннымъ образомъ. Индійскій царь идо-лопоклонникъ, желая въ одномъ изъ городовъ своихъ построить себѣ великолѣпный домъ, поручилъ

одному изъ купцовъ, отправлявшихся въ Палестину приискать въ тѣхъ странахъ для этаго дѣла искуснаго художника.

По откровѣнію Божию апостоль Ѳома предложилъ себя въ строители, и былъ приведенъ къ Индійскому царю. Расказавши царю, что онъ устроить ему такіе великолѣпные чертоги, какихъ нѣтъ въ цѣломъ мірѣ, Ѳома получилъ отъ царя весьма значительную сумму и отправился въ указанный ему городъ.

Живя въ городѣ, Апостоль началъ проповѣдывать въ немъ евангеліе; а данные отъ царя деньги раздавалъ бѣднымъ. И сколько на это было имъ сдѣлано добра! чрезъ два года царь написалъ Ѳомѣ, скоро ли окончится постройка дома? Ѳома отвѣчалъ, что остается устроить покровъ дома, и просилъ еще денегъ. Посылая деньги, царь просилъ строителя, чтобы онъ позаботился о великолѣпнѣйшемъ устроеніи покрова. Получивши новую сумму, Ѳома началъ распорядиться съ нею какъ съ прежнею.

Между тѣмъ царю донесли, что странный Ѳома еще не полагалъ основанія дому, и что онъ совсѣмъ не художникъ, а проповѣдникъ Распятаго Христа, во имя. Котораго онъ расточаетъ данные ему деньги. Разгнѣанный царь далъ повелѣніе немедля всадить Ѳому въ темницу и предать суду.

Но пока готовился судъ, у Царя умеръ любимый его братъ. По особому устроенію Божию душа умершаго была вознесена ангелами на небо, гдѣ царскій братъ увидѣлъ множество великолѣпныхъ чертоговъ. Въ какомъ изъ этихъ чертоговъ желалъ бы ты остаться здѣсь на жительство? спросилъ его сопровождавшій его ангелъ. Царскій братъ указалъ на самый великолѣпный. Нѣтъ, отвѣчалъ ангелъ; это чертогъ твоего

брата, который уготовалъ ему странный Оома на данное ему золото. Такъ позволь мнѣ, сказалъ царскій братъ, возвратиться къ брату; я куплю у него эти чертоги: потому что онъ не знаетъ имъ цѣны.

По смотрѣнію Божию, для торжества Христіанкой вѣры среди идолопоклонническаго Индійскаго царства, душа умершаго была возвращена въ тѣло. И первое слово ожившаго было слово прошенія къ царю брату, чтобы онъ уступилъ ему, за какую угодно цѣну, домъ свой. Какой домъ, спросилъ его царь въ недоумѣніи. А тотъ отвѣчалъ братъ его, который тамъ на небѣ построилъ тебѣ странный Оома на данное ему тобою злато. Тогда благодать Божія озарила сердце царя; и онъ понялъ, для построенія какого дома требовалъ у него золото апостоль Христовъ. Остальное объяснилъ царю о небесныхъ чертогахъ самъ архитекторъ Христовъ Оома, изведенный немедля изъ темницы; и вскорѣ за тѣмъ Апостоль Христовъ имѣлъ утѣшеніе просвѣтить святымъ крещеніемъ и брата царскаго и самаго царя со множествомъ народа индійскаго. Потому что царь далъ апостолу полную свободу проповѣдывать въ своемъ царствѣ евангеліе царства Христова (6 Октября).

Читая это сказаніе, невольно припоминаешь слово Спасителя: въ домъ Отца моего много обителей. Я иду приготовить вамъ мѣсто (*). И такъ, это онъ—Спаситель, содѣйствіемъ своего апостола на землѣ, уготовалъ царю Индіи обитель на небѣ! Онъ самъ возвѣстилъ, что эти обители уготованы тѣмъ, кто накормилъ алчущаго, напоилъ жаждущаго, одѣлъ нагаго, ввелъ въ домъ страннаго. Онъ самъ наставлялъ: *продай имѣніе твое и раздай нищимъ и будешь имѣть сокровище на небесахъ.* (**)

(*) Иоан. XIV. 2. (**) Лук. XVIII. 22.

б.) Совершенно подобнаго содержанія, но съ противоположнымъ направлениемъ было откровеніе во дни жизни Святаго Іоанна Милостиваго Патріарха Александрійскаго. Въ области сего Святителя былъ епископъ. Троиль весьма сребролюбивый и скупой. Желая преклонить сердце Троила къ состраданію меньшимъ братьямъ Христовымъ, Святитель Іоаннъ Милостивый взялъ его однажды съ собою въ больницу, и зная, что при немъ было золото, обратился къ нему съ такими словами: отче Троиле, вотъ нынѣ для тебя удобное время сотворить утѣшеніе этой убогой брати чрезъ подаваніе милостыни. И Троиль, хотя противъ желанія, но ради стыда началъ раздавать милостыню и роздалъ тридцать литръ золота.

Возвратившись домой, Троиль до того огорчился раздачею золота, что слегъ въ постелю. Святитель Іоаннъ Милостивый позвалъ къ себѣ Троила на обѣдъ; но Троиль отказался болѣзнию. Святитель Іоаннъ понялъ, какого рода эта болѣзнь, и взявши съ собою тридцать литръ золота, пошелъ посѣтить больнаго. Вотъ, сказалъ онъ пришедши къ Троилу, я принесъ возвратить тебѣ злато розданное тобою въ больницу; прими его, а мнѣ выдай росписку собственноручную въ томъ, чтобы Господь воздалъ мнѣ награду, которая тебѣ готовилась за розданное тобою злато въ больницу. Троиль до того возрадовался золоту, что тутъ же выздоровѣлъ; и сѣдши написалъ собственноручно: Боже милосердый, воздай награду господину моему Іоанну патріарху Александрійскому за тридцать литръ золота, которыхъ я роздалъ нищимъ, а онъ ихъ возвратилъ мнѣ. Взявши росписку, милостивый патріархъ пригласилъ къ себѣ Троила на обѣдъ; и угощая его, самъ внутренно молился, чтобы Господь исправилъ его отъ такого сребролюбія.

Въ слѣдующую ночь Троиль увидѣлъ во снѣ домъ неизреченной доброты, и надъ дверми дома златыми буквами написано: обитель и покой вѣчный Троила епископа. Троиль былъ въ восхищеніи при видѣ такого дома; но вдругъ онъ видитъ, что приходитъ знаменитый царскій сановникъ и говорить слугамъ: Господь всего міра повелѣлъ изгладить эту надпись; и надпись мгновенно изгладена; потомъ снова обратившись къ слугамъ, сказалъ: напишите вмѣсто прежней надписи такъ: обитель и покой вѣчный Іоанна Архіепископа Александрійскаго, которую онъ купилъ себѣ за тридцать литръ злата.

Воставши въ ужасъ отъ сна, Троиль крайце началъ сожалѣть о потерѣ такой обители, и сильно уворчалъ себя за сребролюбіе. Пришедши къ святому Іоанну, Троиль расказалъ все видѣнное во снѣ. Іоаннъ воспользовавшись такими благопріятными минутами, простеръ къ нему трогательное слово о нищелюбіи; и Троиль съ того времени сдѣлался замѣчательно нищелюбивъ и милостивъ. (Жит. Свят. 12 Ноября).

Но продолжимъ и еще тайны откровенія о милостынѣ нищимъ, этою чудномъ займѣ Богу.

7) Въ день освященія въ цареградѣ церкви святыя Анастасіи, былъ въ числѣ прочихъ, въ крестномъ ходѣ, экономъ великой церкви пресвитеръ Маркіанъ, въ высшей степени питавшій въ сердцѣ своемъ Евангельскую любовь къ нищимъ. Когда Маркіанъ шель предъ колесницею, на которой находились мощи святой Анастасіи, къ нему подошелъ нищій и просилъ у него милостыни. Неимѣя при себѣ что бы дать нищему, этотъ дивный нищелобецъ, никогда не отказывавшій нищиму, уклонился въ сторону, снялъ съ себя исподнее платье и отдалъ нищему.

Во время божественной литургии, когда предъ причащеніемъ Христовыхъ таинъ, надлежало омыwać руки: то Маркіанъ поднимая фелонь, которая спереди опускалась до земли, озирался кругомъ, чтобы кто неувидѣлъ его обнаженія, которое послѣдовало послѣ снятія имъ исподняго платья.

По окончаніи божественной литургии патріархъ Геннадій, призвавши Маркіана въ Сосудохранилищу, началъ выговаривать ему за роскошь въ одѣяніи. Какъ ты, говорилъ ему патріархъ, дошелъ до такого забвенія, что сталъ украшать себя одеждою на подобіе царской порфиры? Маркіанъ былъ въ изумленіи отъ словъ патріарха, и увѣрялъ его, что онъ никогда не позволялъ себѣ такой суетности. Какъ не позволялъ, возразилъ патріархъ, у тебя и теперь подъ фелонью такая одежда; ее всѣ видѣли у тебя, и я самъ видѣлъ, когда ты поднималъ фелонь при омовеніи рукъ; и для облеченія велѣлъ тутъ же приподнять у Маркіана фелонь. Приподняли; и что же оказалось? Обнаженное тѣло! Такъ-то Господь украшаетъ тѣхъ, которые одѣваютъ самаго Христа въ лицѣ меньшей Его братіи! (Жит. Свят. Января 10.)

8.) Подобное откровеніе, но въ видѣ болѣе великолѣпномъ было нѣкоему Созомену жителю города Іерусалима. Проходя однажды по городу, Созомень увидѣлъ въ крайней нуждѣ нищаго; не имѣя, что подать ему, Созомень снялъ съ себя одежду и отдалъ ее нищему. По наступленіи ночи, Созомень окончивши дѣла свои, легъ опочить. Во время сна душа его была приведена въ состояніе восхищенія; и Созомень увидѣлъ себя среди неописанной красоты обители, погруженнымъ какъ въ морь свѣта, который производилъ самое сладостное ощущеніе; повсюду красовались деревья съ благоухающими плодами, и пѣніе птицъ услаждало слухъ самымъ пріятнымъ образомъ. Когда Созомень

удивлялся видѣнному и недоумѣвалъ, гдѣ онъ находится, къ нему подходитъ мужъ и даетъ ему знакъ за нимъ слѣдовать. Созомень послѣдовалъ; и они пришли къ башнѣ, которая отъ основанія до верха вся блистала золотомъ. Въ башнѣ были двери; и когда отворились они, Созомень увидѣлъ чертогъ красоты неопи-санной. И вотъ изъ чертога выходятъ четыре крыла-тые мужа, свѣтлые какъ солнце, и каждый изъ нихъ несетъ по ковчегу. Въ слѣдъ за крылатыми показался Мужъ съ владычественнымъ видомъ, дивнаго величія и красоты неизреченной. Приблизившись къ крыла-тымъ, Владыка сказалъ: покажите ему, какія одѣянія хранятся здѣсь въ ковчегахъ. Начали вынимать одѣя-нія, и одно другаго дороже одно другаго красивѣе—ис-тино царскія. Нравятся ли тебѣ эти одѣянія, спросили крылатые. Да, я недостойнъ смотреть на нихъ, въ трепетъ отвѣчалъ Созомень. И ангелы продолжали и еще выкладывать другія одежды разноцвѣтныя, золо-тыя неощенныя, коихъ было до тысячи. Видишь, сказалъ тогда обратившись къ Созомену Владыка, вотъ что что я уготовляю тебѣ за одну твою одежду, по-данную нищему. Иди и продолжай творить также. Какъ, дерзнулъ спросить Созомень, неужели такая награда творящему милостыню нищему. Ей, отвѣчалъ Господь, всякій творящій милостыню сторицею при-метъ и животъ вѣчный наследуетъ.

Воставши отъ сна Созомень сказалъ самъ себѣ: если такое воздаяніе за единую одежду, отдамъ и дру-гую. И не только одежду, но и все имѣніе свое роздалъ нищимъ и сдѣлался инокомъ. (31 Августа. Прологъ).

Когда читаешь всѣ эти сказанія, то невольно какъ у Созомена, приходитъ вопросъ: неужели въ самомъ дѣлѣ такое по видимому не важное дѣло, какъ милос-

тыня нищимъ, такія неизреченныя награды ходатайствуетъ на небѣ? Но тутъ-то и выказывается безпредельность щедротъ богатаго въ милости Господа! Ибо что, для возвеличенія цѣны нашей милостыни нищимъ, содѣлываетъ Господь? Самъ рукою нищихъ благоволяетъ принимать, подаваемую имъ, милостыню? Самъ содѣлывается нашимъ заимодавцемъ, да воздастъ намъ отъ неисчетныхъ щедротъ своихъ сторицею; и чтобы возвысить въ очахъ нашихъ нищихъ, Самъ имъ спуститъ ихъ меньшими своими братьями, и дѣлаемыя имъ одолженія принимаетъ такъ какъ бы эти одолженія были сдѣланы ему Самому—нашему Господу. *Истинно говорю вамъ, сказалъ Спаситель, поелику вы сдѣлали сіе одному изъ сихъ братьевъ моихъ меньшихъ: мнѣ сдѣлали. И пойдутъ сіи въ жизнь вѣчную.* (*)

Таково истинное понятіе о нищихъ и о подаваемой имъ милостыни, проповѣдуемое намъ въ евангеліи Самимъ Спасителемъ! Что же послѣ этого всѣхъ этихъ возлюбленія противу нищихъ и противу подаваемой имъ милостыни, что всѣ эти злорѣчія, растворенныя желчию и утискиванія въ печати, какъ не выраженіе желчной зависти, падшаго съ неба, духа злобы противу добродѣтели, хонтайствующей земнороднымъ небо съ его неизреченными благами, отъ наслажденія которыхъ низринутъ на вѣки этотъ злой духъ?—А. П.

(*) Мат. XXV 46.

Редакторъ, *Каѳедральный Протоіерей И. Громова*
Печатать дозволяется: Испр. долж. Ректора Семшарія
Архимандритъ *Іаковъ*. Декабря 23 дня 1866 г.

Печатано въ типографіи Окружнаго Штаба.